

лексемой «виноградник»: *La labor de la vina, ella lo paga en la vendimia* – Работа сборщика винограда оплачивается в сборе винограда. Этот факт также отражает сравнительно большую архаичность и земледельческий характер русской и карачаево-балкарской культуры.

Особый интерес для лингвокультурологического анализа представляют метафорическое воплощение явлений природы, поскольку они отражают специфику среды обитания народа. Так, для испанской культуры ключевыми понятиями являются «море», «океан», «песок», для карачаево-балкарской – оппозиция «гора – долина», для русской – «ветер», «вода», «солнце». В русских поговорках природный компонент представлен лексемами с наиболее абстрактным и широким значением, что является следствием большего разнообразия ландшафтов занимаемой территории. Среда обитания карачаево-балкарского народа сформировала особую культурологическую оппозицию, отсутствующую в двух других культурах: компонент «гора» приобретает особый оценочный характер, коррелируя с семей 'усилие' ядра концепта: *Ёлмез жаным, кёб малым болса, тау башында да жашарма* – Не умрет душа, если будет много скота, и на горе проживу, *Таугъа минмей, тюз кёрюнмез* – Не взобравшись на гору, долину не увидишь.

Специфичными образцами испанского паремнологического фонда является употребление в высказываниях технических терминов: *Hombre con pereza, reloj sin cuerda* – Человек с ленью – часы без ремешка, что говорит о сравнительно высокой степени технологического развития испанской народной культуры.

Среди компонентов, восходящих к анимическому коду культуры, можно выделить оппозицию *осёл / лошадь*, уникальную для

карачаево-балкарского языка. Если в испанской культуре образно-функциональное значение обоих лексем идентичное, а в русском «осёл» отсутствует, то в карачаево-балкарской формируется достаточно сложный по семному составу образ: *Эшек ишлер, ат ашар* – «Осёл трудится, лошадь ест», требующий отдельного комментария. При этом в функции, идентичной компоненту «осёл» в карачаево-балкарском языке, в испанских поговорках выступает «автомобиль»: *Эшек жюксюз болмаз* – (кар.-балк.) Осёл без груза не бывает / *Aparejado el carro. No te quejes de la carga* – (исп.) Подготовил автомобиль – не жалуйся на груз [6].

Анализ структуры концепта *труд* на материале поговорок карачаево-балкарского, русского и испанского языков показал, что семный состав ядра концепта во всех трех языках сходен, варьируется степень актуальности и репрезентативности отдельных сем. В ближней периферии семантическое поле общее, различия прослеживаются в дальней периферии, исследование которой в перспективе дает интересный этнокультурологический материал для сопоставительного изучения культур.

Литература

1. Маркелова Е. В. Концепты «Труд» и «Лень» в русских поговорках // Материалы междунауч. науч.-метод. конф. Новосибирск, 2001.
2. Даль В. Пословицы русского народа: в 3 т. Т. 1. М., 1993.
3. Жуков В. П. Словарь русских поговорок и поговорок. М., 2000. С. 544.
4. Малкъар нарт сёзле. Нальчик, 1965. С. 207.
5. Малкъар нарт сёзле. Нальчик, 1982. С. 188.
6. Los mejores refranes españoles. Madrid, 2010. С. 413.

Z. M. GABOEVA, Z. M. GABUNIYA. ABOUT CONCEPT *LABOUR* STRUCTURE IN KARACHAI-BALKARIAN, RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES

(On the material of proverbs)

In article on the basis of Proverbs and sayings analyzes the concept work in Kabardino-Balkaria, Russian and Spanish languages.

Key words: concept labour, concept structure, proverb.

Ю. Н. СИНИЦЫНА

ЯЗЫК И РЕЛИГИЯ КАК СФЕРЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Автор освещает основные научные взгляды на взаимодействие языка и религии, на формирование религиозно-языковой картины мира с множеством ценностей, которые находят свое выражение на этнонациональном и на личностном уровне.

Ключевые слова: религиозно-языковое мышление, этнорелигиозное сознание, религиозно-языковая идентичность.

Язык является древнейшей формой человеческого общения, человеческого сознания. Гумбольдт писал об определяющем воздействии языка на

духовное развитие человека, сутью которого является «служение высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания

человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [1].

Несомненна связь языка с другими формами человеческого бытия: духовным развитием, познанием, культурой. Язык относится к сфере духовной культуры человечества, равно как и религия. Гумбольдт считал, что дух народа выражается в его языке. Что касается религий, то их дух основан на движении «каждого человека и каждого вероисповедания – от буквы к духу» [2].

М. Хайдеггер определял язык человека как «дом бытия», в котором находится его сознание. Понятие языкового мышления выдвинул Х. Штейнталь. «Язык – это мышление, которое выражено звуками» [3]. В. Гумбольдт в статье «О мышлении и речи» дает определение языка, делая акцент на тесной взаимосвязи языка и мышления: «Чувственное обозначение единств, с которыми связаны определенные фрагменты мышления для противопоставления их как частей другим частям большого целого, как объектов субъектам, называется в широчайшем смысле слова языком» [4]. Связь языка и мышления настолько безусловна, что язык является предпосылкой мышления даже в условиях абсолютной изоляции человека. Язык определяет мышление и превращает окружающий мир в идеи, то есть «вербализует» их. Язык является универсальной формой общественного сознания.

Религиозное сознание в той или иной мере присутствует во всех формах человеческого сознания и противопоставляется им, так как оно содержит в себе компоненты с различной психолого-познавательной природой: «1) вера как психологическая установка принимать определенную информацию и следовать ей («исповедовать»), независимо от степени ее правдоподобности или доказанности, часто вопреки возможным сомнениям; 2) мифопоэтическое (наглядно-образное) мистическое содержание; 3) теоретический (абстрактно-логический) компонент; 4) интуитивно-мистическое содержание» [5].

Религиозное мышление стремится сохранить «идею божественного как составляющую собственно предмет искания религии» [6].

Религия для нашей психологии функционирует как «коллективное бессознательное» (термин К. Г. Юнга), которое обретает в общественном сознании языковую форму слов. Слова, в свою очередь, имеют различную смысловую выраженность, так как являются основополагающими для функционирования языка. Описание семантики языковой формы может происходить на «самых абстрактных уровнях ее бытия» [7], к которым относятся религиозные и культурные смыслы слова. Религия является носителем абсолютных смыслов, которые обладают «высокой степенью логичности и словесно-понятийной размытостью» [8]. Сама же смысловая сфера религии характеризуется абсолютной ценностью, обращаясь к душе человека и пытаясь разобраться в важнейших вопросах бытия. Там, где «соседствуют беда и благополучие,

отчаяние и надежда, мощь гибели и мощь обновления» наступает религиозный опыт человека [9]. Очевидно, что религиозные смыслы облачены в языковую оболочку слов, значения которых освещают путь человека, обретающего религиозный опыт, тем самым, обогащая его знания о мире и расширяя картину мира. «В языке <...> живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка» [10].

Мир человека – это мир ценностей, в котором язык играет огромную роль, отражая действительность при восприятии этого мира. «На базе одного языка может быть много разных культурно-языковых картин мира, в том числе конфессиональных» [11]. Приверженность той или иной религии способствует формированию определенной религиозной картины и определенных ценностей.

Языковая форма является переживанием когнитивных структур, таких как человеческое сознание, познание и мышление. Человеческое сознание представляет собой систему получения, переработки и хранения знания, находящие свое выражение в языке. Структуры языкового знания имеют «ментальную» основу, «репрезентуясь» и участвуя в переработке информации [12]. Мышление представляет собой систему манипулирования ментальными репрезентациями. Главная идея заключается в том, что в этой системе выделяют два модуля: структуры представления знаний в виде фреймов, сценариев и других структур знания; способы их организации [13].

Понятие «фрейм» получило широкую известность после публикации работы М. Минского в 1975 году [14]. М. Минский следующим образом определяет понятие «фрейм» – это «организованная определенным образом структура данных, которая выбирается из памяти с целью понимания широкого класса явлений и процессов» [15]. Эта структура представляет собой информацию об определенной сфере человеческого опыта [16].

В религиозном сознании Бог – это прежде всего идея, концепция, которая представляет собой знание абстрактно-логического мышления [17]. Коген в «Этике чистой воли» также рассуждал о Боге как об идее «Мы называем Бога идеей, и именно центром всех идей, идеей истины» [18]. Это религиозное знание, идея ментально репрезентуется в виде фреймов, аккумулируя религиозный опыт человека.

К трем самым крупным мировым религиям относятся христианство, ислам и буддизм. В рамках мировых религий сосуществуют многие полиэтнические конфессии, такие как православие, католичество и протестантизм, суннизм. Внутри общественного развития современного мира языковая коммуникация, помимо лингвистических, среди представителей различных конфессий, обусловлена этнонациональными и религиозными факторами.

Ефремова выдвинула понятие «религиозной идентичности» [19]. В данной статье

рассматривается взаимосвязь языка и религии, поэтому мы говорим о религиозно-языковой идентичности на этнонациональном уровне, под которой понимается форма духовного этно-языкового самоопределения народа, и конфессиональной идентичности на личностном уровне, которая определяется как форма индивидуального духовно-языкового мышления.

Язык отражает ценностные характеристики этноса, которые формируют национальное мировоззрение. Религия пронизывает все формы человеческого бытия и обуславливает быт народа, формируя этно-религиозное сознание. Этносистема ценностей представляет собой основу религиозно-языковой идентичности.

Язык наравне с религией является формой проявления культуры, наделенной множеством ценностей в каждом конкретном этносе. М. Вебер рассматривал религию как первичную и основополагающую систему ценностей. По его мнению, религия задает определенную картину мира одновременно с системой ценностей и норм. Вебер выдвинул понятие «ценностной идеи», то есть «специфический способ видения мира» [20] в конкретном культурном пространстве. «Ценностная идея» Бога имеет свое выражение как на этнонациональном, так и на личностном уровне религиозно-языковой идентичности.

Язык и религия относятся к сфере духовной культуры человека, где безусловна их связь с языковым и религиозным мышлением. Сознание человека оперирует знаниями языкового и религиозного уровня, аккумулируя, как языковой, так и религиозный опыт человека. На уровне культуры язык и религия формируют религиозно-языковую картину мира, характеризующуюся множеством ценностей, которые находят свое выражение как на этнонациональном, так и на личностном уровне.

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 383.
2. Бубер М. Два образа веры. М., 1999. С. 14.

3. Белянин В. П. Учебное пособие по курсу «Психолингвистика». М., 1999. С. 6.
4. Гумбольдт В. Избранные труды... С. 301, С. 76–77.
5. Мечковская Н. Б. Язык и религия. М., 1998. С. 25.
6. Бубер М. Два образа ... С. 450.
7. Кубрякова Е. С. Предисловие // Концептуальный анализ: современные научные исследования: Сборник научных трудов. М., 2007. С. 16.
8. Мечковская Н. Б. Язык и религия ... С. 28.
9. Бубер М. Два образа ... С. 450.
10. Радченко. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства: в 2 т. Т. 1. М., 1997. С. 250.
11. Никитина С. Е. Человек и социум в народных конфессиональных текстах (лексикографический аспект). М., 2009. С. 21.
12. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17, 21.
13. Петров В. В. Язык и искусственный интеллект: рубежи 90-х годов // Язык и интеллект / Пер. с англ. и нем. / М., 1996. С. 5.
14. Minsky M. A framework for representing knowledge // P. Winston (ed.). The Psychology of Computer Vision. N. Y., 1975. P. 211–277.
15. Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979. С. 7.
16. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 52–92.
17. Мечковская Н. Б. Язык и религия ... С. 26.
18. Cohen H. System der Philosophie: in 3 т. Т. 2: Ethik des reinen Willens. Berlin, 1904. S. 167.
19. Ефремова М. В., Лепшюкова З. Х. Взаимосвязь ценностей и религиозной идентичности с экономическими установками и представителями у представителей христианской и мусульманской конфессий. www.gramota.net/materials/1/2010/11-2/5.html
20. Вебер М. http://www.psychologos.ru/articles/view/maks_veber

YU. N. SINITSINA. LANGUAGE AND RELIGION AS A SPHERE OF SPIRITUAL CULTURE

The author covers the main scientific views on the interaction of language and religion, the formation of a religio-language picture of the world with many values that are expressed on the ethnonational and personal level.

Key words: religious and linguistic thinking, religious conscious, religious and linguistic identity.

